

Если к загадке добавить любовь и все это
обильно присыпать юмором, а затем хорошо
перемешать, то получится

Узнавший детектив

Галины Куликовой

Гарем покойников
Похождения соломенной вдовы
Вечная Золушка, или Красивым жить не запретишь
Будьте моей вдовой, или Закон сохранения вранья
Рецепт дорогого удовольствия
Салон медвежьих услуг
Рога в изобилии
Выжить среди мужчин, или Дырка от бублика
Правила вождения за нос
Сумасшедший домик в деревне
Скажи боссу «нет»,
или Секретарша на батареях
Кто не спрятался – тот виноват,
или Витязь в овечьей шкуре
Пенсне для слепой курицы
Не верь глазам своим, или Фантом ручной сборки
Ключ от черствого сердца, или Леди из нержавеющей стали
Брюнетка в клетку
Держи карман шире, или Нагие намерения
Эрос пленных не берет
Миссия на краю света, или Бессмертие оптом и в розницу
Смерть на высоких каблуках, или Элементарно, Васин!
Копия миллионера
Хедхантер без головы
Не царское дело

Коллекция ночных кошмаров

Заклинательница зла,
или Пакости в кредит

Если вы не влюблены

Женские штучки,
или Мир наизнанку

Французская вдова

Охотники на русалок

Сериал «Пиковая дамочка»

Рукопашная с купидоном

Блондинка за левым углом

Вуду для «чайников»

Лига звездных негодяев,
или Неземное тело

Сериал «Хвост с пистолетом.
Приключения сыщика Арсения
Кудесникова»

Муха на крючке

Рыцарь астрального образа

Кошачий патруль

Сериал «Ваш личный детектив»

Сабина на французской диете

Сабина изгоняет демонов

Сериал «Сильвестр Бессонов –
детектив на диване»

Банановое убийство

Клубничное убийство

Шоколадное убийство

Г·А·Л·И·Н·А КУЛИКОВА

●
Охотники
на русалок
●

Москва 2015
ЭКМО

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Разработка серийного оформления *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация *Виктории Тимофеевой*

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Охотники на русалок : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Изыщный детектив от Галины Куликовой).

ISBN 978-5-699-78193-5

Могут ли русалки появиться в озере, на берегу которого развернулось строительство нового курорта? Многочисленные очевидцы утверждают — это произошло! Русалки есть, их даже удалось снять на камеру. Поиском сенсационных материалов занимаются журналисты известных телеканалов и скандальных изданий. На русалок идет настоящая охота. И вот однажды на берегу находят тело популярного столичного телеведущего. А рядом — мертвую девушку, обнаженную, с длинными волосами, облепленную рыбьей чешуей.

Не сразу Марина и Вадим, парочка доморощенных детективов, втянутая в криминальный водоворот, сумела разобраться, что к чему. И ответить на два главных вопроса любого расследования: кто и с какой целью?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78193-5

© Куликова Г.М., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

«Вскочил князь Дмитрий Игоревич на коня ретивого, взял меч булатный в правую руку и молвил: «Так собирайте, братья, дружины свои могучие, ведите их перед битвой смертельной к Злату-озеру. Зачерпнем же шеломами нашими воды животворной, что дает воинам для битвы силы чудесные. Чтобы бились они с ворогом без усталы, чтоб костями поганых поля засеяли, а их кровью землю полили!»

Марина вздрогнула, открыла глаза и тут же судорожно вцепилась в край столешницы. Ей показалось — еще секунда, и она с грохотом свалится на холодный пол уважаемой столичной библиотеки. «Ой, мамочки, заснула!» — осознала она с легким ужасом и запоздалым чувством неловкости человека, сморозившего глупость в компании эрудитов. Стыдливо зыркнув по сторонам, Марина убедилась, что соседи справа и слева не заметили ее конфуза. Впрочем, окружающим явно было не до того — большинство мест в читальном зале занимали студенты, которые, как поется в известной песенке, живут весело лишь от сессии до сессии. Сейчас же они находились перед лицом очередных летних сражений за оценки и зачеты, поэтому сидели серьезные и сосредоточенные, впившись воспаленными глазами в толстенные тома. И если бы Марина вдруг забралась на стол и исполнила танец живота, то и это примечательное событие

вполне могло остаться незамеченным. Остальные же обитатели зала находились в столь почтенном возрасте, что ничего не замечали вокруг себя уже по чисто техническим причинам. Кое-кто из них откровенно клевал носом и даже похрапывал, совершенно не комплексуя по этому поводу.

Выпрямившись на жестком стуле и изящным движением поправив упавший на глаз светлый, почти льняной локон, Марина состроила умное лицо и, деловито перевернув пожелтевшую страницу лежащей перед ней книги, вновь углубилась в чтение.

Шел третий час ее пребывания в читальном зале. Сложный древнерусский текст, хотя и адаптированный для дилетантов и невежд, давался с трудом и навевал тоску. Лето еще не наступило, но жара и духота уже безраздельно хозяйничали в огромном пыльном помещении — система кондиционирования в библиотеке была ни к черту, если она вообще здесь существовала. Открытые где-то под потолком окна облегчения не приносили. К тому же Марина безумно устала после очередного нудного дежурства в родной районной поликлинике. И все же она была полна решимости довести начатое дело до конца.

В одну из крупнейших библиотек Москвы, которая славилась огромными фондами уникальной исторической литературы, врача-терапевта Марину Топилину занесли дурацкая любознательность и привычка основательно готовиться к любому, пусть даже самому незначительному перемещению в пространстве. С упорством маньяка-краеведа она изучала все доступные сведения о странах, городах и даже деревнях, где собиралась побывать. Листала справочники. Штудировала путеводители. Бегала по библиотекам в поисках источников дополнительной, часто весьма удивительной и противоречивой информации.

Потом, как правило, большую часть всех этих цифр, фактов и событий она благополучно забывала, однако в канун очередной поездки Марину охватывал почти охотничий азарт, и погоня за знаниями начиналась снова.

«Строго говоря, — думала Марина, блуждая невидящим взглядом по строчкам, — в этот раз вполне можно было обойтись и без глубинных исторических изысканий. Предстоит довольно прозаическая, почти деловая поездка, а вовсе не отпускной вояж или романтическое путешествие».

Впрочем, нет. Какая деловая поездка? Это была очередная попытка изменить свою судьбу. Третья по счету. Предыдущие две оказались на редкость неудачными. Первая закончилась разводом, вторая — банкротством небольшой фирмы по торговле медицинским оборудованием, которую Марина создавала вместе с двумя подругами. Ни детей, ни денег она за это время не нажила.

Спортсменам, как известно, на преодоление чего-нибудь-там дают именно три попытки. После чего неудачник навсегда выбывает из соревнований. В свои тридцать лет Марина неудачницей признавать себя не желала, но четко понимала, что времени для судьбоносных свершений остается не так много. Поэтому и решила испытать судьбу еще раз — принять довольно неожиданное, но весьма заманчивое предложение своего близкого родственника, двоюродного брата матери, дяди Вити.

И вот теперь Марина должна была, во-первых, уволиться из поликлиники, во-вторых, переехать жить в замечательный южный город Солнечноводск. Город, о котором Марина много слышала, но где ни разу не была. Располагался Солнечноводск на берегу красивейшего озера Солнечное, которое в старину на-

зывали Золотое — за удивительный, нигде больше не встречающийся золотистый оттенок воды и вроде бы особые, целебные ее свойства. Именно к нему, если верить старинным рукописям, которые Марина сейчас читала, вел свои дружины князь Дмитрий Игоревич перед битвой.

Но кроме озера и мягкого, теплого климата имелись здесь и другие привлекательные моменты. А именно: от Солнечноводска на машине можно было довольно быстро доехать до любого из двух теплых морей — Черного или Азовского. Красота, да и только. И вот теперь Марина, до сих пор еще не привыкшая к мысли, что буквально через несколько дней ей предстоит уехать из родного дома, изучала историю тех мест, где ей придется невесть сколько жить и работать. Если в данном случае слово «работа» уместно.

Поняв, что так она никогда не закончит чтение сурового исторического повествования, Марина снова уткнулась в книгу. «И была злая сеча, и обратились враги в бегство, и гнали и секли их русские воины. И возвратились они с победой славною. А раненных в битве и в живых оставшихся повезли к Злату-озеру, и вода его многие раны смертельные исцеляла».

Марина подняла уставшие глаза к потолку и подумала: «Кажется, все, больше я здесь ничего не найду, надо переходить к современности. — Неожиданно пришедшее сравнение заставило ее улыбнуться. — Наверное, я сейчас похожа на Нестора Петровича из «Большой перемены». Когда он вот так же сидит в библиотеке, обложенный огромными томами в кожаных переплетках, и взгляд у него абсолютно бессмысленный и отсутствующий. А как ему этот дядечка-профессор сказал: «На белый свет из тьмы веков»? Так, кажется? Вот и славно!»

Марина с наслаждением потянулась и захлопнула

надоевшую книгу так, что выбила из ее антикварного нутра облачко пыли. Затем встала, с шумом отодвинув тяжелый стул, и легкой, почти танцующей походкой направилась к выходу из читального зала.

* * *

— Анжела, ты приготовила спальню?

Низкий и звучный мужской голос разносился по дому, как пароходный гудок, и его, казалось, было слышно во всех уголках огромного трехэтажного особняка.

— Приготовила, Виктор Федорович, не беспокойтесь.

— Ту, гостевую, на первом этаже? Или опять напутала?

— Все как вы сказали, Виктор Федорович. На первом.

— И белье французское постелила? Смотри, не забудь! Французское, поняла?

Голос явно принадлежал человеку, который привык командовать, отдавать распоряжения и лично вникать во всякие мелочи. В нем слышались властные и одновременно барственно-капризные нотки.

— Конечно, Виктор Федорович. Лиловое. Которое Лиза, дизайнер, для этой спальни специально выбрала.

— Ну хорошо. — В голосе наконец-то прозвучало удовлетворение. Однако через минуту послышалось: — А всякая парфюмерия — гели, шампуни, расчески-гребешки?..

— Все есть, Виктор Федорович, еще вчера приготовила. Но если у вашей гостьи будут специальные пожелания, то я...

— Анжела! Ну что ты такое говоришь, какая же это гостья?! Это моя племянница! Она и ее мать — мои

единственные родственники. Да у меня, кроме них, никого больше и на свете-то нет. И уже, видно, не будет. А ты — гостя.

— Извините, Виктор Федорович, я ведь в том смысле...

— Ладно, ладно. Значит, все приготовила? Можно не волноваться?

— Все, Виктор Федорович.

— А я все-таки посмотрю. На всякий случай. Сейчас подъеду, только с техникой этой управлюсь. Никак привыкнуть не могу, что ноги совсем не слушаются.

— Подождите, давайте я вам помогу!

— Не беспокойся. Надо самому потихоньку осваиваться с моим новым статусом. Силенки кое-какие пока еще есть.

В ту же минуту послышалось равномерное поскрипывание, и из глубины обширного холла стремительно выплыло легкое инвалидное кресло на колесах. В нем сидел коротко стриженный сухощавый седой мужчина лет шестидесяти или около того. У него было худое загорелое лицо, которое немного портили вялый подбородок и капризный изгиб тонких губ. Именно ему принадлежал звучный голос с начальственными интонациями. Вообще мужчина вполне сошел бы за ковбоя или шерифа из американских вестернов, которого выбила из седла подлая стрела кровожадного ирокеза.

Довольно лихо управившись со своим транспортным средством, он подкатил к одной из высоких резных дверей, выходящих в просторный коридор. Дверь была распахнута, а в проеме стояла стройная брюнетка в классическом наряде горничной.

— Виктор Федорович, вам же тяжело! — воскликнула брюнетка, впрочем, без особого надрыва. — Вы бы лучше отдохнули, я все сделаю.

— Отдохнуть я успею. Теперь только и делаю, что отдыхаю. Но ничего, скоро уже совсем отдохну, — скорбно вздохнул мужчина. Затем, совершив сложный маневр, он объехал шарахнувшуюся в сторону брюнетку и ловко вкатился в большую, со вкусом декорированную комнату. — Никому теперь Избуцкий не нужен. А ведь еще недавно без меня — никуда, ни одно решение в городе без Избуцкого не принималось, — громогласно объявил мужчина, внимательно оглядев спальню, выдержанную в малиново-лиловых тонах. — Дай хоть в собственном доме покомандую, пока жив. Да и лишний взгляд не повредит — очень хочу порадовать племянницу, пусть живет здесь с комфортом. Ей, бедненькой, с дядей-инвалидом возиться придется. А это — дело нелегкое. Анжела, а где же это французское белье? Я его не вижу.

— Так ведь покрывало сверху, Виктор Федорович.

— Ну да, конечно. Старый я стал, уже ничего не соображаю, — вдруг хихикнул мужчина, на мгновение потеряв свой ковбойский шарм. — Но ты мне его покажи, хочу посмотреть, что за дизайн такой получился. А то Лиза деньги ого-го какие берет, а за что — не понимаю! Вот ты понимаешь?

— Конечно, Виктор Федорович. Видите, как теперь здесь красиво?

— Вижу, вижу. Сиреневый туман какой-то.

— Лиза говорит, что эти цвета создают атмосферу расслабленности и уюта...

— Ну хорошо, пусть создают. Лишь бы племянница осталась довольна. А то скажет — вот, приехала к дяде в какую-то дыру... Москвичи эти знаешь какие избалованные.

— Что вы, Виктор Федорович! — всплеснула руками Анжела. — Ваш дом один из лучших в Солнечноводске. Таких, может, и в Москве мало найдется.

— Не в Москве, в Подмоскowie, — авторитетно поправил горничную Виктор Федорович. — Такие дома они за городом строят, а в городе — все больше небоскребы. Это ведь у нас здесь курорт, а там — мегаполис.

И он проехал вдоль обширной кровати, в изголовье которой висела подсвеченная специальными светильниками картина с изображением хитро переплетенных между собой розовато-лиловых тел непонятной половой принадлежности, порхающих бабочек и эротичных орхидей. Молча обзрев интерьер спальни, мужчина горестно вздохнул, но буквально через минуту его мощный низкий голос вновь заполнил собой все пространство:

— Анжела! Ты покажешь мне, наконец, французское белье, или я до конца своих дней буду рассматривать узоры на покрывале и эту странную картинку? Кстати, объясни мне, что здесь, собственно, нарисовано?

* * *

— ...Рады приветствовать вас на борту авиалайнера... — бубнил в динамиках казенно-бесстрастный, лишенный каких-либо модуляций голос бортпроводницы, — ...по маршруту Москва — Солнечноводск... Расчетное время полета — два часа пять минут...

Марина немного поерзала в неудобном кресле и наконец устроилась с относительным комфортом. Затем быстрым оценивающим взглядом окинула сидящих рядом. Соседство было вполне приличное — слева, у иллюминатора сидел довольно приятный мужчина лет тридцати пяти с фигурой борца. Он стоически переносил пребывание в тесном кресле, куда его мощные плечи и торс едва помещались. Изначально мужчина проявил себя джентльменом, предложив

Марине свое место, откуда можно будет в полете лицезреть облака. Марина вежливо отказалась, после чего мужчина, нейтрально улыбнувшись, развернул какой-то журнал и углубился в чтение.

Справа задремывала какая-то миниатюрная бабулька в сползающих на нос стильных солнцезащитных очках, украшенных всемирно известным логотипом «D&G». В сморщенных цепких ручонках она сжимала роскошную сумочку «Louis Vuitton». На высохшем пергаментном запястье сверкали часы «Cartier».

«Ничего себе старушки летают по России», — тихонько вздохнула Марина. Она следила за модой, знала все бренды и могла оценить дорогие аксессуары. К сожалению, позволить их себе она не могла — зарплата врача-терапевта не предполагает посещения дорогих бутиков. Супруг-бизнесмен остался в прошлом, а подарков от мужчин, добивавшихся ее расположения, Марина не принимала по принципиальным соображениям. «Личная свобода и независимость превыше всех материальных благ», — гордо заявляла она подругам, которые то и дело демонстрировали ей новинки дизайнерских коллекций, обувь или украшения, изредка купленные законными мужьями, но чаще — приятелями-спонсорами. Любящая всему давать четкие определения, Марина окрестила их подношения «спонсорским оброком». Самым ужасным, по ее мнению, было то, что приятели эти, как правило, люди состоятельные и пожилые, требовали взамен если не чувств, то усилий по оживлению их гаснущей сексуальной активности.

Марина еще раз скосила глаз на гламурную бабульку. Дети ее, что ли, так наряжают? Или внуки? Не на пенсию же она все это купила? Такие вещи стоят огромных денег...

Именно из-за денег Марина и летела сейчас на юг, в небольшой курортный город Солнечноводск. Дядя Витя, двоюродный брат матери, сделал семье Топиных неожиданное, но весьма интересное и экономически очень выгодное предложение. Семья Топиных, состоящая на данный момент из Марины и ее мамы, Веры Владимировны, собралась на экстренное совещание. И здесь интеллигентнейшая Вера Владимировна, специалист в области структурной лингвистики, процитировала, сама того не подозревая, криминального кумира всех времен и народов:

— Он сделал нам предложение, от которого нельзя отказаться!

Марина согласилась, тем более что для нее это был шанс начать новый жизненный этап, который — как знать? — может оказаться более удачным, нежели предыдущие. Немного смущало то, что сестра последний раз лично общалась с двоюродным братом лет двадцать назад, а племянница и вовсе видела его воочию только один раз, в пятилетнем возрасте.

— ...Просьба не курить и пристегнуть ремни. Благодарю за внимание! — завершила наконец изматывающий душу монолог стюардесса.

«Попробую заснуть», — решила Марина. Рейс был ранний, накануне она долго собирала чемодан, пытаясь втиснуть туда как можно больше необходимых вещей, так что толком отдохнуть перед дорогой не удалось. Переждав волнующие минуты взлета, она откинулась в кресле и попыталась расслабиться. Думать о том, что ждет ее в Солнечноводске, решительно не хотелось. В конце концов, многое будет зависеть от того, что за человек этот дядя Витя. Ни к селу ни к городу всплыло пушкинское «Мой дядя самых честных правил...». Честных... Интересно, где он раньше был, столько лет? О сестре и племяннице вспомнил, когда

не в шутку занемог. Впрочем, ладно. Кто она, чтобы его судить? Да и зачем? В конце концов, ей придется наладить с ним контакт, если уж она согласилась на эту авантюру. Ну, не авантюру, конечно, скорее — работу. Или даже не работу, а...

Марина тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли, и прикрыла глаза. Ровный гул моторов, наполнявший салон, убаюкивал, и она наконец задремала. Проснулась Марина оттого, что кто-то осторожно тряс ее за плечо. Открыв глаза, она удивленно воззрилась на источник неожиданного беспокойства. Им оказался сосед слева. Он сидел, развернувшись в своем кресле, и смотрел на Марину внимательно, участливо и вроде как с состраданием.

— В чем дело? Что вам нужно? — поинтересовалась она сурово.

— Ничего. — У ее соседа в глазах прыгали чертики.

— Тогда уберите руку с моего плеча.

— Да-да, извините! — Он быстро, словно обжегшись, отдернул свою здоровенную мускулистую лапу.

— А зачем вы ее туда положили? — продолжила допрос Марина, которая не любила подобных вольностей.

— Машинально...

— Машинально можно ногу почесать, — высокомерно вздернула брови Марина, которой понравилось отчитывать этого симпатичного нахала.

— Я не то хотел сказать, — быстро произнес симпатичный нахал, сообразив, что на его голову сейчас обрушатся все кары небесные. — Дело в том, что вы очень жалобно стонали во сне. Вероятно, приснился кошмар. И постоянно звали какого-то Алекса. Прямо сердце кровью обливалось.

— Мне жаль ваше сердце, — заметила Марина холодно.